

Москальчук Елена Игоревна

свободный исследователь, г. Санкт-Петербург

СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССА «НПОИЗАЦИИ» МЕЖДУНАРОДНОЙ СФЕРЫ

Аннотация:

Статья посвящена неправительственным организациями (НПО), осуществляющим деятельность на международной арене. Особенности развития неправительственного сектора характеризуются термином «НПОизация», который рассматривается как процесс увеличения количества и расширения сфер деятельности НПО, предполагающий изменение нормативной базы, организационных оснований и характера взаимодействия НПО с другими акторами международных отношений, то есть формирование института консультативного статуса.

Ключевые слова:

неправительственные организации, НПО, социология международных отношений, НПОизация, институционализация, консультативный статус, ООН, ЭКОСОС ООН.

Moskalchuk Elena Igorevna

Independent Researcher, St. Petersburg

SOCIAL CONTENT OF THE "NGO-IZATION" PROCESS IN THE INTERNATIONAL SPHERE

Summary:

The article deals with the non-governmental organizations (NGOs) operating in the international arena. The features of the non-governmental sector development are characterized by the term "NGO-ization", which is regarded as the process of increasing the number and extension of the activities of NGOs, implying the change of the regulatory framework, institutional foundations and the nature of the interaction between NGOs and other actors of international relations, which means development of the institute of consultative status.

Keywords:

non-government organizations, NGOs, sociology of international relations, NGO-ization, institutionalization, consultative status, the UN, the UN ECOSOC.

В зарубежную научную лексику вошел и довольно широко используется термин «НПОизация» [1], характеризующий особенности развития неправительственного сектора как внутри отдельных обществ, так и в мировом масштабе. Цель статьи состоит в объяснении данного процесса с позиций социологической науки. Новизна предлагаемого автором подхода к достижению заявленной цели заключается в применении концепции социологического института и институционализации, что позволяет наиболее точно раскрыть особенности «НПОизации». Мы ограничимся рассмотрением НПО, действующих на международной арене и установивших постоянные контакты с многосторонними международными структурами. Эмпирической базой данной статьи является вторичный анализ результатов исследований, проведенных социологическими методами за рубежом, а также результаты социологического исследования, проведенного в России. Исследование проводилось методом опроса (экспертные интервью). Было опрошено 12 экспертов, в том числе представители НПО, которые имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН, сотрудники российских органов государственной власти, деятельность которых связана с НПО (см. список респондентов).

Социологи обратили внимание на НПО, действующие на международной арене, еще в 1960-х гг. НПО – это формально добровольные организации, которые не преследуют явных целей получения прибыли, представляют собой объединения граждан или организаций из нескольких стран. НПО созданы и действуют для достижения целей социальных групп и стран, выходящих за границы национальных государств.

Рассматриваемые организации в своей деятельности подчиняются национальному законодательству государства, где они зарегистрированы как юридическое лицо. На международной арене правосубъектностью они не обладают [2, p. 275]. С этим связаны некоторые трудности в процессе институционализации НПО в международном сообществе. Основным способом выхода рассматриваемых организаций на международную арену заключается во взаимодействии с международными межправительственными структурами. Такое взаимодействие дает НПО возможность участвовать в обсуждении разнообразных вопросов на международной арене и влиять на принимаемые решения. Поэтому чаще всего рассматривается их взаимодействие с межправительственными организациями.

Наиболее распространенная форма взаимодействия НПО и межправительственных организаций – это получение различных статусов при межправительственных организациях. В Организации Объединенных Наций за взаимодействие с НПО отвечают Экономический и социальный совет (ЭКОСОС ООН) и Департамент общественной информации (ДОИ). В ЭКОСОС ООН неправительственные организации могут получить общий или специальный консультативный статус

или же быть занесены в реестр. ЮНЕСКО также присваивает некоторым организациям консультативный статус, а кроме того, устанавливает статус ассоциативного члена. Совет Европы предоставляет НПО статус «участника», что дает им возможность заседать в руководящих комитетах, парламентских комитетах и Комитете местных и региональных властей [3, с. 81].

До конца 1980-х гг. НПО выполняли ограниченный объем функций, хотя и включались в список основных акторов международных отношений наряду с государствами, межправительственными организациями и транснациональными коммерческими структурами.

Начало процесса НПОизации приходится на период крушения bipolarной системы. Перечислим основные особенности данного процесса.

Стремительный рост количества НПО, имеющих консультативный статус при международных межправительственных организациях. В качестве примера рассмотрим динамику роста НПО с консультативным статусом ЭКОСОС ООН. Так, в 1948 г. официальным статусом обладала 41 организация, в 1968 г. – 377, в 1991 г. – 928, в 1996 г. – 1 126 [4, р. 283]. Уже в 2006 г. порядка 2 900 НПО имели консультативный статус [5]. На сегодняшний день 3 810 НПО имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН.

Такой значительный рост количества НПО на международной арене сопровождался изменением характера их деятельности. К концу XX в. произошла существенная **трансформация функций НПО** на международной арене. Во многом этот процесс связан с ООН. Эта организация сыграла существенную роль в процессе изменения функций НПО. Выделим три этапа приобретения НПО новых функций.

В течение первого этапа (1946–1965) НПО вышли на международную арену в качестве самостоятельных акторов. Именно в этот период шло формирование правовых основ и модели взаимодействия НПО и межправительственных организаций. Уже в этот период НПО были многофункциональны и выполняли следующие функции: экспертную, легитимационную, информационную и агентскую.

Второй период начался в 1966 г. и закончился к 1995 г. Он охарактеризовался тем, что НПО начали принимать активное участие в международных конференциях. Это способствовало тому, что они приобрели интеграционную функцию, обусловившую создание сетей НПО. Благодаря расширению сфер деятельности НПО в этот период существенно расширилась информационная функция. Также НПО начали выполнять функцию мониторинга и лоббирования.

Третий период начался в 1996 г. и продолжается до настоящего времени. НПО все чаще воспринимаются как часть межправительственных организаций, становятся элементом их «институционального дизайна» [6]. Таким образом, влияние НПО на международной арене усиливается.

Изменение статусов при Совете Европы. С момента основания в Совете Европы существуют рабочие отношения с НПО. В 1951 г. Комитет министров принял решение о том, что в организации должны проводиться мероприятия по консультированию с НПО, которые занимаются вопросами, находящимися в компетенции Совета Европы. Это решение привело к появлению в 1952 г. консультативного статуса Совета Европы. В 2003 г. Совет Европы принял решение изменить прежний консультативный статус на статус участника (резолюция (2003)8) [7]. Статусом участника в Совете Европы обладают около 400 НПО, что дает им возможность заседать в руководящих комитетах, парламентских комитетах и Комитете местных и региональных властей [8, с. 81].

Расширение круга НПО, которые могут получить консультативный статус при ООН. До 1996 г. консультативный статус ЭКОСОС ООН могли получить только международные НПО (то есть те, членство в которых имеют представители более трех стран). Резолюция 1996/31 открывает возможность его предоставления организациям, которые работают на национальном уровне. В 1997 г. было принято решение о дальнейшем расширении Комитета по неправительственным организациям в связи с тем, что заявок на получение консультативного статуса становилось все больше. В соответствии с резолюцией 1996/31 ООН, любая неправительственная организация, которая имеет консультативный статус, может выступить от лица организации с консультативным статусом, то есть быть ее представителем: «Организации, имеющие общий консультативный статус и специальный консультативный статус, могут назначать полномочных представителей для присутствия в качестве наблюдателей на открытых заседаниях Совета и его вспомогательных органов» (ч. IV, п. 29) [9].

Еще одной особенностью процесса институционализации НПО на международной арене является их **профессионализация**. До 1980-х гг. представители НПО в ООН не воспринимались серьезно. Они считались непрофессионалами, так как большинство из них были волонтерами без опыта. Именно по этой причине их отношения считались неэффективными. Однако уже к 1990-м ситуация кардинально поменялась. Большинство крупных НПО, занимавшихся международной деятельностью, стали создавать четкую структуру своих организаций, формировать по-

стоянный штат, иметь постоянных представителей в ЭКОСОС ООН [10, р. 96–97]. Их деятельность становится все более престижной. Характерным примером является то, что для получения работы в ООН соискателю необходимо пройти стажировку в организациях системы ООН или же в НПО, взаимодействующих с ООН (интервью № 9, 10).

Таким образом, происходит изменение нормативной базы, организационных оснований и характера взаимодействий НПО с другими акторами международной жизни. Это дает основание поставить вопрос: складывается ли институт консультативного статуса?

Для того чтобы дать ответ, разберемся, что подразумевается под понятием «институционализация». Существуют различные подходы к определению понятия «институт». Прежде всего под «институтом» понимают сложившиеся нормы и правила. Данное определение часто дополняется тем, что под институтом подразумевают еще и коллективные, взаимные и повторяющиеся действия людей (практики). Такой позиции придерживаются многие социологи и политологи [11, с. 54]. Таким образом, институционализация – это процесс формирования коллективных, взаимных и повторяющихся практик. Но подчеркнем, что, давая определение институционализации, необходимо уточнить нормативную основу деятельности НПО. Исходя из анализа различных подходов к определению института, А.В. Абрамов определяет институционализацию как «процесс складывания, организационного оформления и нормативного закрепления социальных отношений» [12, с. 55].

В процессе институционализации обычно выделяют две стороны: внутреннюю и внешнюю [13, с. 39]. К. Мартенс отмечает, что институционализация НПО зависит от двух понятий: внутренних факторов и внешних вызовов. Под внутренними факторами он подразумевает структуру НПО, основные формы поведения НПО в межправительственной организации, формы сотрудничества и т. д. Внешние вызовы – это то, как НПО реагируют на требования, которые им предъявляются извне, например формальные правила взаимодействия [14, р. 17].

Таким образом, под институционализацией НПО подразумевается процесс оформления «правил игры», закрепления определенных моделей поведения в международных межправительственных организациях, которые определяются внутренними факторами, то есть характеристиками самих НПО, и внешними факторами, то есть определенными внешними условиями (например нормативными документами, которые определяют нормативные основания взаимодействия НПО и других организаций).

А.Е. Кутейников выделяет три институциональных основания участия НПО в деятельности ООН: 1) в структурном плане – органы ООН; 2) в нормативном плане – правовые положения, регламентирующие условия и порядок создания, а также правила процедуры соответствующих органов; 3) в функциональном плане – устоявшиеся и повторяющиеся образцы поведения акторов, участвующих в работе данного органа [15, с. 37]. Нас в большей степени интересует последняя, третья основа – функциональная.

Рассмотрим институционализацию НПО в ООН. В отношениях с организациями системы ООН состоят 24 тыс. НПО. Из них 3 810 организаций (по данным 2015 г.) имеют консультативный статус при ЭКОСОС ООН.

Выделяют четыре возможных пути взаимодействия НПО с ООН [16, р. 19]:

- получение консультативного статуса ЭКОСОС ООН,
- получение аккредитации для участия в конкретных конференциях ООН,
- установление взаимосвязей с конкретными организациями системы ООН, участие в проводимых программах,
- ассоциация с Департаментом общественной информации (ДОИ).

Формально получение консультативного статуса ЭКОСОС ООН дает НПО возможность участвовать в обсуждении вопросов, которые стоят на повестке дня ООН. Такое участие в деятельности ООН подразумевает выступления НПО на заседаниях ЭКОСОС, участие в круглых столах по определенной тематике.

Консультативный статус ЭКОСОС ООН бывает трех видов: общий (предполагается, что данный вид статуса получают крупные организации, которые занимаются общими вопросами, обсуждаемыми в ООН); специальный (НПО, получающие данный статус, занимаются специальными вопросами, обычно они меньше по размеру); занесение организации в реестр (организации, которые не подходят под перечисленные выше категории). В ходе исследования было выявлено, что то, каким именно статусом обладает НПО, не влияет на процесс институционализации. Организации, которые получают специальный консультативный статус, подразумевающий узкую специфику их деятельности, выступают на заседаниях ЭКОСОС по общим вопросам, которые касаются повестки дня ООН.

Существуют НПО, которые не имеют консультативного статуса, но тем не менее выступают на заседаниях ЭКОСОС ООН, делают доклады и т. д. Это становится возможным благодаря партнерской сети НПО. В соответствии с резолюцией 1996/31 ООН, любая неправительственная

организация, которая имеет консультативный статус, может выступить от лица организации с консультативным статусом, то есть быть ее представителем.

Получение консультативного статуса – это не единственная возможность для НПО выйти на международную арену. НПО начинают сотрудничать с ООН задолго до получения официального статуса (интервью № 7, 9, 1, 10, 8). Организация может **участвовать в мероприятиях, проводимых органами ООН**, в международных программах и проектах. Большинство экспертов отмечали, что их организации проводили мероприятия под эгидой ЭКОСОС или другого органа ООН еще до получения консультативного статуса (интервью № 1, 8, 9, 10). Данная практика предполагает участие НПО в деятельности отдельных организаций системы ООН. Практически все органы системы ООН проводят свои мероприятия и проекты, привлекая НПО. Например, ФАО, МАГАТЭ, МФСР, МОТ, МСЭ, ЮНИСЕФ, ЮНКТАД, ЮНЕСКО, БАПОР, ВОЗ, ВОИС, всевозможные фонды и программы ООН имеют связи с НПО, представители которых участвуют в рабочих группах, проводят семинары, конференции [17, р. 280]. Такая форма сотрудничества подразумевает обсуждение вопросов, которыми занимается конкретный орган ООН, и участие в реализации проектов, проводимых этим органом.

НПО участвуют в конференциях, которые проводятся ЭКОСОС ООН, организациями системы ООН или другими межправительственными организациями.

Аккредитация для участия в конференциях ООН подразумевает обсуждение вопросов, по итогам возможно подписание рекомендационных документов. С 1972 г. начали проводиться конференции НПО, которые сопровождали все основные мероприятия, проводимые Генеральной Ассамблеей ООН. С этого момента НПО, которые обладали консультативным статусом, фактически начали принимать участие в деятельности международных конференций ООН. В 1979 г. на конференцию ООН, посвященную новым и восстанавливаемым энергетическим ресурсам, впервые был открыт доступ НПО, которые не обладали консультативным статусом [18, р. 280]. На конференции в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию в 1992 г. были аккредитованы 1 378 НПО. В форуме НПО, который проводился параллельно конференции, приняли участие 18 тыс. организаций [19, р. 49].

Например, российские НПО принимали активное участие в подготовке саммита G8 в 2006 г., участвовали в работе конференции ООН по устойчивому развитию «РИО+20» в 2012 г., участвуют в международных специализированных конференциях, которые проводятся организациями системы ООН (интервью № 2, 9, 10).

Еще один возможный вариант взаимодействия НПО и ООН – это **ассоциация с ДООИ**. Эта форма взаимодействия предполагает, что НПО передает информацию от ООН своим национальным обществам, правительствам, другим организациям. На сегодняшний день 1 091 организация ассоциирована с ДООИ. Данная форма взаимодействия не пользуется популярностью среди российских НПО. Всего 16 российских организаций ассоциированы с ДООИ, из них практически все (11) имеют консультативный статус ЭКОСОС ООН. Подобное сотрудничество предполагает, что они будут участвовать в распространении информации об ООН.

Отметим, что одни и те же НПО могут получить консультативный статус ЭКОСОС ООН, быть ассоциированы с ДООИ ООН, получать аккредитацию для участия в конференциях и сотрудничать с отдельными организациями системы ООН. Варианты взаимодействия НПО и ООН, а следовательно, и особенности институционализации НПО в ООН различны.

Подведем итоги изложенному выше:

1. Содержание понятия «НПОизация» раскрывается с помощью концепции социального института и институционализации.

2. Основные особенности процесса «НПОизации»: рост количества НПО на международной арене, трансформация функций НПО, изменение статусов при Совете Европы, расширение круга НПО, которые могут получить консультативный статус, профессионализация НПО. «НПОизация» рассматривается как процесс увеличения количества и расширения сфер деятельности НПО, который предполагает изменение нормативной базы, организационных оснований и характера взаимодействия НПО с другими акторами международных отношений, то есть формирование института консультативного статуса.

3. Институционализация НПО на международной арене – закрепление определенных моделей поведения НПО в межправительственной организации, которые устанавливаются правовыми нормами и зависят от внутренних характеристик НПО.

4. В ООН существуют различные пути взаимодействия с НПО, которые предполагают различные возможности для участия НПО в деятельности организации.

Список респондентов:

Интервью № 1, респондент – бывший руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН (направление деятельности – образование), 16.03.2015, Санкт-Петербург.

Интервью № 2, респондент – руководитель российской НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН (направление деятельности – образование), 26.03.2015, Москва.

Интервью № 3, респондент – сотрудник МИД, 27.03.2015, Москва.

Интервью № 4, респондент – руководитель НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН (направление деятельности – здравоохранение), 23.03.2015, Санкт-Петербург.

Интервью № 5, респондент – директор НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН (направление деятельности – политические исследования), 26.03.2015, Москва.

Интервью № 6, респондент – руководитель НПО, имеющей консультативный статус ЭКОСОС ООН (направление деятельности – работа с инвалидами), 27.03.2015, Москва.

Интервью № 7, респондент – руководитель НПО, принимающей активное участие в деятельности ММПО (направление деятельности – социальные вопросы), 27.03.2015, Москва.

Интервью № 8, респондент – сотрудник Федерального агентства по делам молодежи, 20.05.2015, Москва (Skype).

Интервью № 9, респондент – интерн ООН, 17.06.2015, Москва.

Интервью № 10, респондент – эксперт в области социологии международных организаций, 15.06.2015, Санкт-Петербург.

Ссылки:

1. Kamat S. The Privatization of Public Interest: Theorizing NGO Discourse in a Neoliberal Era // *Review of International Political Economy*. 2004. Vol. 11, № 1. February; *NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects* / ed. by A. Choudry, D. Kapoor. London; New York, 2013; *Beyond NGO-ization: the Development of Social Movements in Central and Eastern Europe* / ed. by S. Saxonberg, K. Jacobsson. Ashgate Publishing, Ltd., 2013; Smith A. The NGOization of the Palestine Liberation Movement: Interviews with Hatem Bazian, Noura Erekat, Atef Said and Zeina Zaatun // *The Revolution will not be Funded: Beyond the Non-Profit Industrial Complex*. Boston, 2007; Yacobi H. The NGOization of Space: Dilemmas of Social Change, Planning Policy, and the Israeli Public Sphere // *Environment and Planning D*. 2007. Vol. 25, № 4.
2. Martens K. Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*. 2002. Vol. 13, № 3. September.
3. Кутейников А.Е. Институциональные основания участия негосударственных акторов в деятельности Организации Объединенных Наций // *Евразийский юридический журнал*. 2014. № 11 (78).
4. Smith A. Op. cit. P. 283.
5. *Critical Mass: The Emergence of Global Civil Society* / ed. by J.W.S.G. Walker, A.S. Thompson. Wilfrid Laurier University Press, 2008.
6. Кутейников А.Е. «Подлинная демократия» Совета Европы среди неисправных политических институтов европейских государств // *Актуальные проблемы Европы*. 2015. № 3. С. 70; *NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects*.
7. Resolution Res(2003)8 Participatory status for international non-governmental organisations with the Council of Europe [Электронный ресурс]. URL: [https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Res\(2003\)8&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Res(2003)8&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864) (дата обращения: 10.01.2016).
8. Кутейников А.Е. «Подлинная демократия» Совета Европы ... С. 81.
9. Резолюция 1996/31. Консультативные отношения между Организацией Объединенных Наций и неправительственными организациями [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/3e03ad6e-7d09-48a7-b979-cfe05db1aa3d?t=1406738157412> (дата обращения: 10.01.2016).
10. Martens K. Op. cit. P. 96–97.
11. Абрамов А.В. Политический институт и политическая институционализация: определение понятий // *Власть*. 2010. № 5.
12. Там же. С. 55.
13. Комаров М.С. Размышления о предмете и перспективах социологии // *Социологические исследования*. 1990. № 11.
14. Martens K. Op. cit. P. 17.
15. Кутейников А.Е. Институциональные основания ... С. 37.
16. Ripinsky S., Bossche P. *NGO Involvement in International Organizations: a Legal Analysis*. London, 2007.
17. *The United Nations at the Millennium: Principal Organs* / ed. by P. Taylor, A.J.R. Groom. London; New York, 2000.
18. Ibid. P. 280.
19. Ripinsky S., Bossche P. Op. cit. P. 49.

References:

1. Kamat, S 2004, 'The Privatization of Public Interest: Theorizing NGO Discourse in a Neoliberal Era', *Review of International Political Economy*, vol. 11, no. 1, February; Choudry, A & Kapoor, D (ed.) 2013, *NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects*, London, New York; Saxonberg, S & Jacobsson, K (ed.) 2013, *Beyond NGO-ization: the Development of Social Movements in Central and Eastern Europe*, Ashgate Publishing, Ltd.; Smith, A 2007, 'The NGOization of the Palestine Liberation Movement: Interviews with Hatem Bazian, Noura Erekat, Atef Said and Zeina Zaatun', *The Revolution will not be Funded: Beyond the Non-Profit Industrial Complex*, Boston; Yacobi, H 2007, 'The NGOization of Space: Dilemmas of Social Change, Planning Policy, and the Israeli Public Sphere', *Environment and Planning D.*, vol. 25, no. 4.
2. Martens, K 2002, 'Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations', *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*, vol. 13, no. 3, September.
3. Kuteinikov, AE 2014, 'Institutional base of participation of non-state actors in the United Nations', *Eurasian Law Journal*, no. 11 (78).
4. Smith, A 2007, 'The NGOization of the Palestine Liberation Movement: Interviews with Hatem Bazian, Noura Erekat, Atef Said and Zeina Zaatun', *The Revolution will not be Funded: Beyond the Non-Profit Industrial Complex*, Boston; Yacobi, H 2007, p. 283.

5. Walker, JW & Thompson, AS (ed.) 2008, *Critical Mass: The Emergence of Global Civil Society*, Wilfrid Laurier University Press.
6. Kuteinikov, AE 2015, "'True democracy,' the Council of Europe among the defective political institutions of European countries', *Actual problems of Europe*, no. 3, p. 70; *NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects*, London, New York.
7. *Resolution Res (2003) 8 Participatory status for international non-governmental organisations with the Council of Europe* 2003, retrieved 10 January 2016, <[https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Res\(2003\)8&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864](https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=Res(2003)8&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=DBDCF2&BackColorIntranet=FDC864&BackColorLogged=FDC864)>.
8. Kuteinikov, AE 2015, "'True democracy,' the Council of Europe among the defective political institutions of European countries', *Actual problems of Europe*, no. 3, p. 81.
9. *Resolution 1996/31. Consultative relationship between the United Nations and non-governmental organizations* 2016, retrieved 10 January 2016, <<http://www.mid.ru/documents/10180/3e03ad6e-7d09-48a7-b979-cfe05db1aa3d?t=1406738157412>>.
10. Martens, K 2002, 'Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations', *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*, vol. 13, no. 3, September, p. 96-97.
11. Abramov, AV 2010, 'Political institutions and political institutionalization: definitions', *Power*, no. 5.
12. Abramov, AV 2010, 'Political institutions and political institutionalization: definitions', *Power*, no. 5, p. 55.
13. Komarov, MS 1990, 'Reflections on the subject of sociology and prospects', *Sociological researches*, no. 11.
14. Martens, K 2002, 'Mission Impossible. Defining Nongovernmental Organizations', *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organisations*, vol. 13, no. 3, September, p. 17.
15. Kuteinikov, AE 2014, 'Institutional base of participation of non-state actors in the United Nations', *Eurasian Law Journal*, no. 11 (78), p. 37.
16. Ripinsky, S & Bossche, P 2007, *NGO Involvement in International Organizations: a Legal Analysis*, London.
17. Taylor, P & Groom, AJR (ed.) 2000, *The United Nations at the Millennium: Principal Organs*, London, New York.
18. Taylor, P & Groom, AJR (ed.) 2000, *The United Nations at the Millennium: Principal Organs*, London, New York, p. 280.
19. Ripinsky, S & Bossche, P 2007, *NGO Involvement in International Organizations: a Legal Analysis*, London, p. 49.